

УДК 343.9
ББК 67.51

С.А. Маркунцов,
кандидат юридических наук, доцент
НИУ «Высшая школа экономики»

О СООТНОШЕНИИ КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СОЦИОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ

В статье рассмотрены вопросы соотношения криминологии и уголовно-правовой социологии как составной части науки уголовного права. В частности, исследуется проблема противостояния криминологии уголовному праву, их окончательного размежевания, признания криминологии основной наукой уголовно-правового цикла. На основе анализа базовых учебников по криминологии делаются выводы о неоднозначности подходов ведущих отечественных криминологов даже в определении сущности этой науки, ее предмета, места в системе других наук, а также о том, что криминология не может вобрать в себя целый пласт социальных по своей сущности вопросов, прямо связанных с теорией уголовно-правовых запретов, которые должны рассматриваться в рамках уголовно-правовой социологии, в связи с чем криминологам необходимо определиться, какая криминология нужна стране, и договориться о базовых положениях.

Ключевые слова: криминология; уголовное право; уголовно-правовая социология; теория уголовно-правовых запретов.

S.A. Markuntsov,
Ph.D. in Law, Ass. Professor
National Research University
«Higher School of Economics»

ON THE CORRELATION BETWEEN CRIMINOLOGY AND CRIMINAL LAW SOCIOLOGY WITHIN THE FRAMEWORK OF PENAL PROHIBITIONS' THEORY

The author examines the correlation between criminology and criminal law sociology as a component of criminal law science. In particular, he studies the issue of confrontation between criminology and criminal law, their final demarcation and the recognition of criminology as the dominant science among criminal law disciplines. Using the analysis of fundamental textbooks of criminology the author concludes that leading Russian criminologists do not even agree on a common approach to defining the essence of this science, its object, its place in the system of other disciplines as well as that criminology cannot encompass a group of essentially social issues directly connected with the theory of penal prohibitions that should be studied within the framework of criminal law sociology. That is why criminologists should determine which criminology our country needs and should agree on its fundamental propositions.

Key words: criminology; criminal law; criminal law sociology; theory of penal prohibitions.

В истории становления и развития криминологии (ее предмета) имеется много неоднозначных и спорных моментов. В настоящее время в России практически нет двух учебников, в которых относительно единообразно авторы определяли бы предмет криминологии, ее место в системе наук и проч.

Возникновение и развитие уголовно-правовых (криминологических) воззрений в России имеет свои качественные особенности. Если на Западе многие криминологи не являлись и не являются юристами, то зарождение криминологической мысли в России связано

преимущественно с юриспруденцией, в том числе с законотворческой деятельностью. Так, еще в 1802 г. А.Н. Радищев в работе «О законоположении» обосновал необходимость всестороннего изучения преступности, высказал мнение о ее причинах и предложил программу сбора уголовно-статистических сведений [18, с. 5]. В то же время спор о том, относятся ли социологические исследования юридических явлений к предмету юридической науки, продолжается в контексте науки уголовного права на протяжении очень длительного времени.

Дискуссия о выделении уголовной социологии в рамках науки уголовного права развернулась еще в XIX в., прежде всего, между известными русскими учеными М.В. Духовским, И.Я. Фойницким и Н.Д. Сергеевским. М.В. Духовский и И.Я. Фойницкий высказывали предложения по расширению содержания науки уголовного права. Н.Д. Сергеевский в статье «Преступление и наказание как предмет юридической науки», опубликованной в 1879 г., пришел к выводу о том, что юридическое исследование не соединимо с социологическим и не может войти в состав одной науки; такое соединение может быть лишь механическим, но отнюдь не органическим, внутренним [21, с. 281]. Однако следует иметь в виду, что данная дискуссия возникла до официального признания и выделения криминологии как самостоятельной науки.

В рамках теории советского уголовного права также не было единой позиции в вопросе определения места социологических исследований в рамках наук уголовно-правового цикла. В 60-х гг. XX в. это вылилось, в частности, в дискуссию о предмете криминологии. В ходе этой дискуссии возникло несколько принципиально различных позиций по данному вопросу. Одни ученые (А.А. Герцензон, А.А. Пионковский и др.) считали, что криминология – это составная часть науки уголовного права и в предмет ее изучения входят уголовно-правовые нормы, явления реальной жизни, регулируемые этими нормами, преступность, ее причины, меры профилактики. А.А. Герцензон считал, что криминология – лишь частный случай применения метода конкретно-социологического исследования в науке уголовного права [3, с. 53]. Другие ученые (И.И. Карпец, Н.А. Стручков и др.) полагали, что криминология – это самостоятельная юридическая наука с собственным предметом изучения, вышедшая из уголовного права. Были и такие (И.С. Ной, Б.С. Утевский и др.), которые рассматривали криминологию как направление социологической науки, тесно связанной с уголовным правом.

В 70–80-х гг. XX в. в контексте уголовного права и криминологии появилось значительное количество исследований социологического характера [4; 5; 8; 22; 23]. При этом основоположники отечественной криминологии полагали, что социальные исследования в

праве имеют своим предметом общественные отношения в сфере создания и применения правовых норм; они направлены на изучение социальной обусловленности и социальной эффективности права и его интересов [15, с. 65]. Эти вопросы не исследуются современной криминологией. За ее рамками остается целый пласт социальных по своей сущности вопросов, прямо связанных с уголовным правом. А.С. Шляпошников полагал, что выделение криминологии из уголовного права как самостоятельной науки не привело и не должно было привести к сужению социальных исследований в области уголовного права [9, с. 7].

Л.И. Спиридонов считал, что в системе правоведения социология уголовного права есть направление (аспект, сторона) науки уголовного права, которое рассматривает уголовно-правовые институты и нормы в их социально-экономической обусловленности, в процессе их функционирования в обществе и в связи с их социальной эффективностью [22, с. 19]. В.В. Орехов рассматривает социологию уголовного права как неотъемлемый сквозной элемент науки уголовного права, который представляет собой совокупность научных взглядов и представлений об институтах и понятиях уголовного права на основе конкретно-социологического исследования их содержания, выяснения их социальной обусловленности, анализа результатов применения уголовного закона и взаимосвязи уголовно-правовых и смежных с ними понятий и институтов [19, с. 14]. Схожих позиций по данному вопросу придерживались Б.В. Здравомыслов, Г.А. Кригер и некоторые другие ученые.

Следует согласиться с мнением М.С. Рыбака о том, что сегодня несколько утрачена межпредметная научная связь уголовного права и криминологии [20, с. 473]. Более того, такая межпредметная связь с каждым годом все более ослабевает. Возникшее обособление уголовного права и криминологии наряду с преимуществами, присущими всякой специализации, повлекло и ряд негативных последствий в виде излишней догматизации уголовного права, оторванности уголовного законодательства от социально-политических, духовных и прочих реальностей общества, международной обстановки, а также бесплодности криминологических изысканий и рекомендаций [17, с. 177]. Полагаем,

излишней догматизацией уголовного права, происшедшей в 90-х гг. XX в., можно лишь отчасти объяснить ослабление межпредметной связи между уголовным правом и криминологией, но указанная догматизация в данном случае послужила скорее поводом, чем результатом указанных процессов. Действительно, динамика изменений российского уголовного закона – одна из проблем, которая вызывает обеспокоенность российского научного сообщества. Сначала ученые-криминологи лишь указывали «в некотором смысле на противостояние» криминологии уголовному праву, но затем стали прямо писать о том, что криминологическая критика уголовного права будет развиваться, по всей видимости, не только с позиций оценки его эффективности (неэффективности), но и с точки зрения соответствия его институтов *общечеловеческим ценностям, возрастающим стандартам гуманизма* [17, с. 12].

В отношении пробелов и коллизий уголовного закона, несовершенства норм УК РФ много сказано и написано. По вопросам уголовного права проводятся международные конгрессы, крупные международные конференции, семинары. В той или иной степени обоснованной критике подверглась, пожалуй, каждая статья УК РФ. Другой вопрос – востребованность научных изысканий (не только уголовно-правовых, но и криминологических) государством.

В современной криминологической литературе лишь немногие ученые еще прямо указывают на то, что социология уголовного права является важным, самостоятельным направлением уголовно-правовых исследований [6, с. 45]. В то же время, как представляется, исследования в области уголовно-правовой социологии являются одним из основных и перспективных направлений развития науки уголовного права вне зависимости от тенденций развития современной криминологии. Соглашаясь с позицией С.Ф. Милюкова в той части, где говорится, что в идеале, наряду с уже существующими уголовным правом и криминологией, желательно оформление в качестве самостоятельных наук – социологии уголовного права и уголовной политики. Вызывает принципиальное возражение его точка зрения на то, что пока соответствующие проблемы должны по праву занять свое место в рамках предмета криминологии [18, с. 29]. Полагаем, что

социология уголовного права, уголовная политика (политология) и, естественно, уголовная догматика вполне органично вписываются в предмет науки уголовного права, если рассматривать их сквозь призму «пространственного» (международное, зарубежное и национальное уголовное право), «временного» и «практического» (предмет уголовного права на двух уровнях: материальном – как реальное поведение и нормативном – как созданный обществом феномен) критериев [16, с. 90–95].

Криминология не может вобрать в себя целый пласт социальных по своей сущности вопросов, прямо связанных с институтами и нормами уголовного права. Во-первых, это вопросы уголовно-правового воздействия (уголовно-правовой охраны), которые прямо не входят в предмет уголовно-правового регулирования (это уровень существования уголовного права). Во-вторых, это вопросы социальной обусловленности и эффективности уголовного закона в целом, отдельных уголовно-правовых институтов (например, соучастия, деятельного раскаяния, условного осуждения), отдельных норм Общей и Особенной части, системы наказаний в целом и отдельных ее элементов и видов [7, с. 35]. В-третьих, вопросы, тесно связанные с обозначенными выше, в частности, такие как уголовно-правовое мышление, спрос на уголовное право, стоимость (цена) уголовного права, уголовно-правовые риски, оценка роли и значения уголовного права для общества в целом и для его отдельных социальных групп и т. д. Все они прямо или косвенно связаны с теорией уголовно-правовых запретов.

Изучение этих вопросов в контексте криминологии невозможно по причинам не столько методологического (инструментального), сколько предметно-институционального характера. В стремлении противопоставить криминологию и уголовное право некоторые современные криминологи готовы отказаться от базовых, связующих элементов этих наук, предлагая, например, такое криминологическое определение преступления, под которым понимается деяние, представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такового деяния в качестве преступления законом [25, с. 14–15]. Следует заметить, что отрицание самого факта запрещенности деяния (уголовно-правового запрета) с точки

зрения криминологии уже свидетельствует о том, что две науки начинают анализировать и оценивать различные явления, или попросту говорят на разных языках.

В целом, не отрицая, а поддерживая тенденцию расширения предмета криминологии «на основе выделения в качестве предмета исследования взаимосвязи преступности с иными саморазвивающимися общественными системами» («возникновение новых криминологических отраслей», в частности, семейной, экономической криминологии, криминологии СМИ и т. д.), ученые-криминологи должны определиться с базовыми классическими вопросами: понятие криминологии, предмет криминологии, ее место в системе юридических и неюридических наук и проч.

Даже самый поверхностный анализ основных учебных изданий по этой дисциплине приводит к противоречивым выводам.

За рубежом криминология тяготеет к различным блокам научных дисциплин. Например, в США и Великобритании ее считают частью социологической науки – социологией преступности. В Италии, Франции, отчасти в Германии, ее относят к естественным наукам. В России криминологию традиционно рассматривают как юридическую науку [2, с. 9], хотя далеко не все криминологи разделяют такую позицию. Некоторые ученые указывают на тот факт, что криминология вышла из недр уголовного права [1, с. 28]. Другие относят социологию к числу социально-правовых или социолого-правовых наук (Н.Ф. Кузнецова, В.Д. Малков) [10, с. 34; 13, с. 5]. Некоторые обходят данную тему молчанием. Определенную ясность в этот вопрос, на наш взгляд, вносит В.Н. Бурлаков, полагая, что криминологию следует считать по содержанию социально-правовой наукой, а по принадлежности – юридической учебной дисциплиной [2, с. 13].

В настоящее время в отечественной юридической литературе большинством авторов (Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, В.Д. Малков и др.) криминология рассматривается как *общетеоретическая* наука для наук криминологического цикла [14, с. 8; 10, с. 42; 13, с. 5]. При этом, с точки зрения классификации наук, одни ученые относят ее к междисциплинарным наукам (М.П. Клейменов, Н.Ф. Кузнецова) [12, с. 13; 10, с. 34], другие – к прикладным (В.Д. Малков) [13, с. 5].

Сами криминологи указывают, что в литературе предмет криминологии определен далеко не однозначно [13, с. 6]. Различные позиции у большинства ученых и по вопросу определения структуры и тенденций развития криминологии.

М.П. Клейменов полагает, что криминология – наука для специалистов в области социального менеджмента [12, с. 14]. Тогда как Г.А. Аванесов считает, что криминология – основная наука уголовно-правового цикла [11, с. 34]. Такие заявления выглядят как минимум странно даже в силу вышеуказанных разногласий по базовым вопросам криминологии. Если исходить из последнего утверждения, то не вполне логичным выглядит положение Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») (п. 6.3 Стандарта), в соответствии с которым криминология не входит в число дисциплин базовой (обязательной) части профессионального цикла.

Следует заметить, что указанные разногласия свидетельствуют не столько об академической свободе взглядов ученых, сколько об отдельных разногласиях внутри криминологического сообщества. Дело не в самом консерватизме мышления, а в том, что же понимать под криминологией современным студентам.

Действительно, не стоит отрицать, что в последнее время по ряду направлений криминология как наука добилась значительных успехов. В частности, за последние десять лет принято значительное количество федеральных законов, составляющих так называемое «криминологическое законодательство». Это Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др. Одновременно, и в этом следует согласиться с В.А. Туляковым, что содержание современного понимания криминологии не учитывает специфику реализации и взаимодействия правовых и социальных явлений, в силу чего выглядит крайне расплывчатым [24, с. 6].

Складывается поразительная ситуация: представители криминологии не могут до-

говориться о базовых положениях, касающихся определения криминологии как науки, в то же время отдельные ученые «для целей криминологии» начинают исправлять базовые, легальные уголовно-правовые понятия, тем самым еще больше противопоставляя их уголовному праву и смежных с ним отраслям. Создается впечатление, что криминология не в силах вобрать в себя целый пласт социальных по своей сущности вопросов, прямо связанных с теорией уголовно-правовых запретов, которые должны рассматриваться в рамках уголовно-право-

вой социологии как части науки уголовного права.

В современной юридической литературе и на научных форумах достаточно активно обсуждается проблематика кризиса отечественной криминологии. Чтобы внести определенную ясность в сложившуюся ситуацию, ученым, в первую очередь, необходимо ответить на ряд базовых вопросов: относится ли криминология к числу юридических наук (учебных дисциплин)? Как соотносится она с уголовным правом? И, наконец, какая криминология сегодня нужна стране?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М., 2004. – С. 28.
2. Бурлаков В.Н. Понятие криминологии и ее место в системе наук // Криминология : учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб., 2005 – С. 9, 13.
3. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. – М., 1970. – С. 53.
4. Гришанин П.Ф. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. – М., 1978.
5. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М., 1975.
6. Долгова А.И. Уголовное право и преступность : Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – Т. I : Преступление и наказание. – СПб., 2008. – С. 45.
7. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. – СПб., 2001. – С. 35.
8. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М., 1983.
9. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1977. – С. 7.
10. Криминология : учеб. пособие / Г.И. Богуш, О.Н. Ведерникова, М.Н. Голоднюк и др.; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. – М., 2010. – С. 34, 42.
11. Криминология : учеб. пособие для студ. вузов / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М., 2007. – С. 34.
12. Криминология : учебник / под ред. М.П. Клейменова – М., 2008. – С. 13–14.
13. Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. – М., 2004. – С. 5–6.
14. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 1997. – С. 8.
15. Кудрявцев В.Н. Социология, право и криминология // Сов. государство и право. – 1969. – № 2. – С. 65.
16. Маркунцов С.А. Место уголовной социологии в структуре науки уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Восьмой Междунар. науч.-практ. конф. (27–28 января 2011 г.). – М., 2011. – С. 90–95.
17. Милюков С.Ф. Криминология уголовного закона // Криминология-XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб., 2000. – С. 12, 177.
18. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000. – С. 5, 29.
19. Орехов В.В. Социология в науке уголовного права. – Л., 1985. – С. 14.
20. Рыбак М.С. Связь уголовного права и криминологии как условие устойчивой борьбы с преступностью // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2008. – С. 473.
21. Сергиевский Н.Д. Преступление и наказание как предмет юридической науки (задачи науки уголовного права) // Избранные труды / отв. ред. А.И. Чучаев. – М., 2008. – С. 281.
22. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. – М., 1986. – С. 19.
23. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. – Свердловск, 1983.
24. Туляков В.А. Тенденции развития современной криминологии и уголовно-правовая доктрина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 6.
25. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. – СПб., 2011. – С. 14–15
26. Шестаков Д.А. Введение // Криминология-XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб., 2000.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M. *Kriminologiya. Izbrannye lektsii* [Criminology. Selected Lectures]. Moscow, 2004, pp. 28.
2. Burlakov V.N. *Kriminologiya* [Criminology]. Saint-Petersburg, 2005, pp. 9, 13.
3. Gertsenzon A.A. *Ugolovnoe pravo i sotsiologiya* [Criminal Law and Sociology]. Moscow, 1970, pp. 53.
4. Grishanin P.Ph. *Sotsial'naya obuslovlennost' ugolovno-pravovykh norm* [Social Determination of Criminal Law Norms]. Moscow, 1978.
5. Demidov Yu.A. *Sotsial'naya tsennost' i otsenka v ugolovnom prave* [Social Value and Assessment in Criminal Law]. Moscow, 1975.
6. Dolgova A.I. *Ugolovnoe pravo i prestupnost' : Polnyj kurs ugolovnogo prava* [Criminal Law and Criminality: a Complete Course of Criminal Law]. Vol. I. Saint-Petersburg, 2008, pp. 45.
7. Zvecharovskij I.E. *Sovremennoe ugolovnoe pravo Rossii: ponyatie, printsipy, politika* [Contemporary Criminal Law of Russia: Concept, Principles, Policy]. Saint-Petersburg, 2001, pp. 35.
8. Kogan V.M. *Sotsial'nyj mekhanizm ugolovno-pravovogo vozdejstviya* [Social Mechanism of Criminal Law Influence]. Moscow, 1983.
9. *Kriminologiya. Ispravitel'no-trudovoe pravo. Istoriya yuridicheskoy nauki* [Criminology. Corrective Labor Law. History of Jurisprudence]. Moscow, 1977, pp. 7.
10. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2010, pp. 34, 42.
11. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2007, pp. 34.
12. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2008, pp. 13–14.
13. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2004, pp. 5-6.
14. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 1997, pp. 8.
15. Kudryavtsev V.N. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law]. 1969, no. 2, pp. 65.
16. Markuntsov S.A. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy Vos'moj Mezhdunar. nauch.-prakt. konph. (27-28 yanvarya 2011 g.)* [Criminal Law: Development Strategy in the XXI century: Materials of the 8th International Conference (Jan. 27-28, 2011)]. Moscow, 2011, pp. 90–95.
17. Milyukov S.Ph. *Kriminologiya-XX vek* [Criminology-XX Century]. Saint-Petersburg, 2000, pp. 12, 177.
18. Milyukov S.Ph. *Rossijskoe ugolovnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza* [Russian Criminal Legislation: An Attempt at Critical Analysis]. Saint-Petersburg, 2000, pp. 5, 29.
19. Orekhov V.V. *Sotsiologiya v nauke ugolovnogo prava* [Sociology in the Science of Criminal Law]. Leningrad, 1985, pp. 14.
20. Rybak M.S. *Ugolovno-pravovoj zapret i ego ephpektivnost' v bor'be s sovremennoj prestupnost'yu* [Penal Prohibition and its Effectiveness in Fighting Modern Crimes]. Saratov, 2008, pp. 473.
21. Sergievskij N.D. *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. Moscow, 2008, pp. 281.
22. Spiridonov L.I. *Sotsiologiya ugolovnogo prava* [Sociology of Criminal Law]. Moscow, 1986, pp. 19.
23. Tobolkin P.S. *Sotsial'naya obuslovlennost' ugolovno-pravovykh norm* [Social Determination of Criminal Law Norms]. Sverdlovsk, 1983.
24. Tulyakov V.A. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]. 2010, no. 2, pp. 6.
25. Shestakov D.A. *Vvedenie v kriminologiyu zakona* [Introduction to the Criminology of Law]. Saint-Petersburg, 2011, pp. 14–15
26. Shestakov D.A. *Kriminologiya - XX vek* [Criminology-XX Century]. Saint-Petersburg, 2000.

Информация об авторе

Маркунцов Сергей Александрович (Москва) – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, первый заместитель декана факультета права. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Малая Ордынка, 17, e-mail: sam.hse@mail.ru)

Information about the author

Markuntsov, Sergey Aleksandrovich (Moscow) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law, First Deputy Dean, Faculty of Law. National Research University - «Higher School of Economics» (Malaya Ordynka st., 17, Moscow, e-mail: sam.hse@mail.ru)